

Глава 22. Планирование. 1.

Императорский лекарь Вэнь уже стал личным врачом А'Бао. Всякий раз, когда с щенком что-то случается, главная служанка Шуфэй всегда ловит его. Хорошо, что он не обращает внимания на то, что А'Бао – просто собака, у него есть и терпение, и доброта.

Когда императорский лекарь Вэнь вошел, Шуфэй ожидала его сидя у окна, с А'Бао на руках. Увидев, что он прибыл, она быстро подошла, чтобы поприветствовать его. Сердце императорского лекаря выпрыгивало из груди:

Что случилось на этот раз?

– Императорский лекарь Вэнь, быстро, идите, взгляните. А'Бао лаял целых два часа, он даже выплевывал кровь! – Нетерпеливо прервав официальное приветствие императорского лекаря Вэнь, Мэн Санью быстро позвала его поторопиться и провести осмотр.

Императорский лекарь Вэнь выпрямился, жестом приказав Шуфэй положить щенка в корзину, затем повернул его голову в сторону горящих свечей, чтобы ему было достаточно света, и открыл ему пасть. Через мгновение он вздохнул:

– Ваша Светлость, горло А'Бао повреждено, чтобы восстановиться, ему нужно принимать лекарство в течении нескольких дней. Почему он так долго лаял? Он снова испугался?

– Это все моя вина. Я не знала, что он все еще переживает из-за случившегося и ему трудно быть далеко от меня. Я оставила его одного на два часа. – Мэн Санью сжала маленькое ухо щенка, ее печальный голос был полон самобичевания. А'Бао лизнул ее нефритово-белое запястье, его маленький носик задрожал, когда он заскулил, как будто успокаивая ее.

– Понятно. – Императорский лекарь Вэнь кивнул, одним движением запястья он записал рецепт для восстановления горла и передал его слуге дворца Би'Сяо. Затем он объяснил некоторые важные моменты, как варить лекарство и, закончив, он ушел.

Быть любимой супругой нелегко, а быть собакой любимой супруги еще тяжелее! – Думал про себя лекарь, поглаживая бороду, когда шел по тропинке во дворе Би'Сяо.

Сразу после ухода императорского лекаря Вэнь, прибыл главный императорский лекарь Линь. Он почтительно поприветствовал Шуфэй и сообщил, что Его Величество послал его проверить Ее Светлость.

Хм! Они действительно осторожны и скрупулезны! – Усмехнувшись, Мэн Санью опустила глаза. Она спокойно протянула руку главному имперскому лекарю Линь, чтобы он проверил ее пульс.

После тщательной проверки, главный императорский лекарь Линь записал несколько рецептов для поддержания хорошего здоровья, сказал несколько бесполезных, бессмысленных слов и ушел. Мэн Санью немедленно приказала лишним слугам уйти, оставив только Би Шуй, Инь Цуй и няню Фэн.

- У меня есть, что сказать вам, ребята, вы должны внимательно слушать и не позволять распространиться тому, что я скажу. - Она нежно гладила А'Бао по спине, пытаясь успокоиться.

Присутствующие в зале, включая А'Бао, подняли уши.

- Этот император - фальшивый! - Она выложила голую правду, ничего не приукрашивая.

Би Шуй, Инь Цуй и няня Фэн застыли, ошеломленные, совершенно не в состоянии отреагировать на шокирующие слова госпожи.

Я, должно быть, ослышалась! - В унисон подумали слуги.

Император Чжоу'Ву вздрогнул, недоверчиво глядя на Мэн Санью.

Я никогда не думал, что всего за одну встречу, которая продлилась менее двух часов, Санью определит, что этот человек - фальшивка! Такой интеллект следовало ожидать от моей Санью! Я боялся, что мою любимую обманут, украдут, но теперь мне совершенно не о чем беспокоиться. - Его сердце, которое практически взорвалось, мгновенно вернулось в норму.

- Не может, не может быть! Этот лоб, эти глаза, эта форма тела... это его Величество! - После долгого молчания заикаясь, сказала Няня Фэн, Инь Цуй и Би Шуй яростно кивнули в знак согласия.

Внешне этот человек действительно похожа на меня, будь то рост или форма тела. Ян Цзюньвей тщательно скорректировал даже мельчайшие детали и характеристики, чтобы никто ничего не заметил. Даже когда я сам его увидел, то подумал, что это действительно был еще один я, что же говорить о других? - Услышав опровержение няни Фэн, сердце Императора Чжоу'Ву, которое только что расслабилось, снова сжалось, опасаясь, что Санью будет убеждена их словами и откажется от своего мнения.

- Он фальшивый, я не могу ошибаться! - Твердо сказала Мэн Санью.

Для людей в древние времена власть императора была дана богами. Старая идея о том, что император определяется небесами, уже давно вырезана у них в костях. В их сердцах и глазах существование императора равноценно существованию Бога. Смотреть прямо в лицо императору - это форма неуважения, достойная смертной казни. Поддерживая этот тип уважения и страха, как они могли понять Императора? Как они могли заметить, что

Император изменился?

Но Мэн Санью отличалась от них. Во первых, в глубине души она не испытывала страх и не чувствовала себя ниже по статусу, она смотрела на императора как на нормального человека; во вторых, у нее необычное семейное происхождение. Ее вход во дворец – это как прогулка по канату, небольшая небрежность, и она упадет и насмерть разобьется, ее тело и кости разлетятся на куски, ее смерть еще больше утянет вниз ее семью. Поэтому с тех пор, как она вошла во дворец, она изучала своего босса, Императора Чжоу'Ву, как важный объект исследования. Для нее жизненно важно понимать все его выражения лица и скрытые за ними эмоции. За три года тщательного изучения, Мэн Санью стала человеком, который лучше всех в этом дворце его понимает. Даже вдовствующая императрица, которая не возвращалась во дворец в течение многих лет, возможно, не сможет сравниться.

Так как она не сможет определить, настоящий он или фальшивый?

– Никто лучше меня не знает выражения лица и поведение Его Величества. – Видя, что няня Фэн и другие все еще сомневаются, она медленно открыла рот: – Каждый раз, когда Его Величество видит меня, хотя он кажется счастливым на поверхности и его губы улыбаются, но на самом деле, в глубине своего сердца, он совсем не счастлив – потому что его глаза холодны. Хотя Его Величество смеется и разговаривает со мной, но сердце и ум Императора отнюдь не со мной – потому что его глаза пусты. Хотя Его Величество страстен со мной, но его тело горит не для меня – потому что его глаза темны...

Объяснив до этого момента, она сделала паузу, издевательски улыбнулась, указала на свои глаза и подчеркнула:

– Если вы хотите по-настоящему понять человека, вам нужно сначала посмотреть не на его внешность, а на его глаза! Глаза – это окна в душу, они не будут лгать! Даже если хорошо спрятать, всегда будут намеки.

Нерешительные выражения на лицах слуг исчезли, сменившись торжественностью. Они уже были убеждены словами своей госпожи.

Император Чжоу'Ву глубоко зарылся головой, в груди бушевали волны скручивающей боли.

Значит, Санью уже давно видела меня насквозь. Как она могла полюбить мое претенциозное и бессердечное «я»? Это уже был самый большой подарок небес, что она не ненавидит меня!

Мэн Санью продолжила:

– В тот момент, когда этот человек увидел меня, радость в его глазах была реальной, мягкость в его глазах была реальной, нежная привязанность в его глазах тоже была реальной. Более того, в его глазах я увидела намеки на то, что его сердце было тронут. Как мог человек, который три года испытывал ко мне отвращение, вдруг изменить свое отношение? Должно

быть что-то подозрительное!

Ее слова нанесли еще одну глубокую рану на сердце Императора Чжоу'Ву.

- Конечно, я пришла к такому выводу не только из-за этого. Я внимательно за ним наблюдала. Хотя он нарочно вел себя благородно, но в его глазах таились вина, неуверенность и неловкость. Когда он сталкивался с вещами, в которых не был уверен, он не мог не посмотреть на Чан Си, как будто спрашивал его мнение. Не кажется ли это очень странным для такого решительного человека как Его Величество? - Мэн Санью продолжила ни чего, не скрывая: - После этого я проверила его, намеренно попросив написать собачий жетон для А'Бао. Смотри...

Она указала на бумаги на столе:

- Это оставил человек, который только что ушел, а это то, что Его Величество писал раньше, что вы, ребята, видите?

- Ваша Светлость, очевидно, что это написано одним и тем же человеком, где вы что-то видите? - Би Шуй немного разбиралась в каллиграфии, она подошла ближе и несколько мгновений смотрела, прежде чем нерешительно сказать.

- Говорят, что почерк человека - это отражение его самого, выражение его уникальной индивидуальности. Почерк Его Величества сильный и решительный, мазки кисти свирепые, вертикальные и горизонтальные линии хорошо структурированы, крючки и штрихи острые. Одним взглядом можно почувствовать исходящую от надписи величественную атмосферу.

Император Чжоу'Ву почувствовал себя немного лучше.

По крайней мере, Санью все еще видит во мне что-то хорошее.

Инь Цуй и няня Фэн быстро вышли вперед, чтобы посмотреть. Выслушав объяснения своей госпожи, они действительно почувствовали силу, исходящую от бумаги.

Мэн Санью кивнула головой, указывая на бумагу другого человека:

- Тогда взгляните на это, кисть колеблется, чернила неровные, мазки кисти имеют паузы, и хотя крючки имеют некоторую остроту, они недостаточно естественны. Из этого видно, что этот человек ранее практиковал более аккуратный и мягкий стиль письма, только недавно он перешел на другой, к которому еще не привык. Такие признаки проявляются в деталях написанного. Хотя один человек может выучить много стилей, но только в том, который используется чаще всего, он будет наиболее естественным. Из этого видно, что этот писатель подозрителен.

Слуги не могли не согласиться со сказанным.

Мэн Санью указал на чайник, который еще не убрали:

- Даже увидев почерк, я все еще не могла быть полностью уверена, поэтому, чтобы продолжить проверку, я заварила чая. Его Величество предпочитая элегантные занятия, понимает и ценит искусство чая, он не будет пить то, что не заварено из лучших чайных листьев и воды. Но посмотрите, я смешала Цзюньшань Иньчжэнь и очень похожий Линъюнь Байхао вместе, но Император совершенно не почувствовал разницы, даже похвалил мои способности. Обычно он бы бросил чашку и ушел! - Заканчивая, она торжественно заключила: - Видя эти различия в поведении, этот человек определенно не настоящий император! Его Величество смог бы сразу же решить такой маленький вопрос как дарование брака, и он не допустил бы такой диссонанс в Императорском суде и Внутреннем дворце.

Ее слова полностью избавили присутствующих от сомнений. Лицо няни Фэн побледнело, в горле пересохло:

- Ваша Светлость, где тогда настоящий Император?

- Возможно, что он еще не проснулся от комы из-за предыдущей травмы. Нынешний император - всего лишь замена, которой манипулируют отец и дочь семьи Шэнь для контроля над судом и внутренним дворцом. Мы сейчас в опасности. - Серьезно ответила Мэн Санью.

- Его Величество ведь не мог умереть, не так ли? - В выражении лица Инь Цуй были страх и паника. Би Шуй также потеряла свое обычное спокойствие.

- Нет, если бы Его Величество умер, отец и дочь семьи Шэнь не жили бы сейчас спокойно. Вы все забыли о тайных стражах рядом с Его Величеством и о конце семьи Шао?

Тревога в сердце Би Шуй и других медленно успокаивалась.

- Однажды наложница из семьи Шао стала причиной смерти Императора, который стал правителем, после основателя империи Чжоу. Тогда все члены ее семьи подверглись безумной мести тайной стражи, вся семья из более чем трех тысяч человек была омыта кровью. Самому старому было восемьдесят с лишним лет, самый младший был всего лишь младенцем, даже животных не пощадили. После этого, лидер тайной стражи того поколения покончил с собой. Ходили слухи, что ему дали какой-то яд. Если бы император умер неестественной смертью и, перед смертью, не даровал бы ему лекарство, он не смог бы жить. Поскольку император того поколения занимал трон менее полугода, а события этой истории были слишком шокирующими и невероятными, эта история намеренно была забыта народом Чжоу. Значит, его Величество все еще должен быть жив. Тайная стража оставляет поддельного императора в покое, чтобы он занял место на троне и не дал великим князьям Хуайнань и Сяньбэй возможности воспользоваться отсутствием Императора. Если два великих князя услышат какие-либо слухи, они наверняка приведут свои армии в столицу, варвары снова начнут вторжение, и Чжоу столкнется с опасностью уничтожения! Тайные стражи не могут взять на

себя предательскую ответственность за конец страны. Естественно, они предпочли бы закрыть глаза на все происходящее во дворце и ожидать пробуждения Его Величества.

Мэн Санью проанализировала ситуацию пункт за пунктом, ход ее мыслей, ясный, с точными предсказаниями, впечатляющий. Только теперь я понял, что «не уступающие мужчинам знания Шэнь Хуэйру» по сравнению с Санью, просто смехотворны.

- Ваша Светлость, что нам тогда делать? - Сердце няни Фэн сжалось.

- За дворцом наблюдает тайная стража, нам просто нужно притвориться, что мы ничего не знаем. Если мы хоть как-то себя выдадим, то нас заподозрит не только тайная стража, но и отец и дочь семьи Шэнь также сделают все возможное, чтобы нам навредить. Через некоторое время я напишу письмо, пусть кто-нибудь отправит его отцу на границу. Скажу отцу, чтобы он был готов помочь Императору и защитить его в любое время. Что касается того, что именно предпринять, то он сам решит. Мы просто должны поддерживать с ним контакт в любое время.

Голос Мэн Санью был напряжен не из-за страха, а из-за волнения.

Если Император проснется, семья Мэн будет считаться внесшей важный вклад в страну, даже после того, как отец уйдет в отставку, семья Мэн не падет, и моя жизнь станет легче. Еще лучше, если Император не проснется! У семьи Мэн сотни тысяч солдат, как великие князья Хуайнань и Сяньбэй смогут конкурировать с нами? Сбежать из этой клетки и вернуться в небо уже не будет просто недостижимой мечтой! - Подумав об этом, рука женщины задрожала.

Но Император Чжоу'Ву думал, что она боится, его сердце наполнилось любовью и заботой, а еще больше благодарностью.

Думать обо мне, даже когда сама в опасности, помогать мне, хотя напугана, Санью более чем заслуживает мое сердце и любовь! - Он не мог не обнять руку женщины, облизывая каждый ее дюйм своим языком. В настоящее время у него не было другого способа выразить свои эмоции.

Присутствующие служанки уже потеряли спокойствие, естественно, они сделают все, что прикажет их госпожа. Но, успокоившись, они не могли не думать больше.

- Ваша светлость, возвращение в столицу солдат, находящихся на границе - это измена, которая приведет к гибели всей семьи! Если Его Величество не проснется, разве князь не будет осужден за попытку узурпировать трон? - Няня Фэн выглядела еще более обеспокоенной, чем раньше.

- Неужели только из-за этого мы будем смотреть, как эти хитрые люди воруют трон и разрушают нашу страну? Отец предан Его Величеству, он обязательно пойдет на этот риск, и я обязательно поддержу его. Что касается матери и брата, они, как правило, разделяют те же мысли, что и отец. Как ты думаешь, Шэнь Хуэйру отпустит меня, отпустит семью Мэн? Нет! Все уже дошло до этого момента, мы не можем колебаться из-за этого вопроса. Мы можем

только идти вперед. Его Величество благословлен удачей, его защищают небеса. Он обязательно проснется, вам всем не нужно так много думать.

Мэн Санью сделала все, чтобы их успокоить, но мысли в ее сердце были совершенно другими.

Хотя мой отец имеет упрямую личность, он не несгибаем. Он действительно предан императору, но наша семья значит для него гораздо больше. Если они могут сосуществовать, он выберет верность; если нет, он без раздумий выберет свою семью. Естественно, было бы хорошо, если бы Император проснулся, и семья оказала бы большую услугу стране и Императору. Если, к сожалению, Император умрет, то, чтобы защитить нашу семью, отец определенно полностью захватит власть над армией. Это самая тяжелая и самая значительная карта, независимо от того, последует ли отец за новым хозяином или станет независимым, семья Мэн имеет самую абсолютную власть принятия решений. И я могла бы воспользоваться шансом, избавиться от этой темной и бездонной клетки, известной как запретный дворец.

Раньше, я не видела надежды, поэтому никогда даже не думала о возможности обрести свободу; но теперь, когда шанс машет прямо передо мной, я не могу игнорировать зов в сердце, несмотря ни на что. – Конечно, хотя она и жаждет этого, она все еще может думать рационально и, определенно, не будет никому высказывать свои мысли. Для няни Фэн и других это ничем не отличалось бы от измены, они определенно не смогли бы это принять.

Кроме того, лучше всего, чтобы это произошло естественным образом. Я определенно не сделаю ничего, чтобы убить коматозного Императора Чжоу'Ву. Мало того, что я не могу этого сделать, я должна активно пытаться спасти его. Потому что только если мы встанем на сторону праведности, защиты Императора, семья Мэн окажется в наиболее выгодном положении. Мы сможем, как идти вперед, так и атаковать, или отступить и защищаться.

Жалкие отец и дочь Шэнь, думают, что их ждет победа, но они оставили мне самую большую карту. В будущем дни могут быть опасными, трудными и, возможно, даже наполненными смертельной опасностью, но все равно это будет намного лучше, чем унылые застойные дни сейчас!

Мысли Мэн Санью блуждали, ее лицо было серьезным, потому что ей было трудно подавить волнение в груди. Служанки никогда не видели такого выражения лица у их госпожи, они все притихли и подавили дыхание, боясь помешать ей.

Император Чжоу'Ву думал, что она беспокоится о его безопасности, он тихо скулил, чтобы утешить ее, его сердце наполнилось волнами сладости. Как и отец и дочь Шэнь, он также был жалким человеком. Если бы он знал о чем на самом деле думает Мэн Санью, он мог бы даже выкашлять три литра крови.